

7 ДЕК. 1973

г. Тбилиси

БЫТЬ ЛЕТОПИСЦЕМ ЭПОХИ

Беседа с секретарем Союза писателей Грузии Нодаром ДУМБАДЗЕ

— Нодар Владимирович, Вас недавно избрали секретарем Союза писателей Грузии. Какие новые заботы и проблемы появились у Вас в связи с «повышением в ранге»?

— Избрание меня секретарем Союза писателей Грузии я воспринимаю, как выражение большого доверия, оказанного мне друзьями-коллегам, всей общественностью республики. Постараюсь оправдать его, приложу все силы к тому, чтобы служить интересам нашей писательской организации. Конечно, появились новые заботы, которых у меня не было в бытность редактором «Нянгви», но я счастлив в полном смысле этого слова, ибо вернулся в лоно своей семьи — литературную среду — и живу ее полнокровно, кипучей жизнью.

— Все Ваши произведения экранизированы и инсценированы. Как Вы относитесь к этим кинофильмам и спектаклям, не появлялось ли у Вас желания написать сценарий без соавтора?

— Каждому писателю легко, когда его герои оживают на экране и на сцене. Хотя принято считать, что в результате экранизации и инсценировки появляются самостоятельные произведения, все-таки мне кажется, что автор имеет право на большее участие в этом процессе. Хочу коснуться в связи с этим еще одного вопроса — у нас в республике, на мой взгляд, слабо развита кинодраматургия, то есть нет писателей, которые писали бы специально для кино. Поэтому приходится так часто обращаться к экранизации. Порой произведения, в котором автору удалось полностью раскрыть свой творческий замысел, превращается в не совсем удачный фильм. В

кинокартине «В добрый путь, Джако», созданной по мотивам моей повести «Не бойся, мама!», мне очень понравилась работа режиссера М. Кокочашвили, пригланувшись и исполнитель главной роли, но все же меня все время преследовала мысль, что в фильме не хватает чего-то важного. Может быть, виной была специфичность самой тематики произведения...

К театру у меня меньше претензий. На сцене мои герои чувствуют себя более раскованно. Не могу не отметить своего плодотворного, многолетнего сотрудничества с народным артистом республики Г. Лордкипанидзе, вдумчиво работающим над постановкой моих произведений. Роман «Белые флаги» воплотили на сцене сразу два коллектива — руставельцы и руставцы (я имею в виду спектакль «Обвинительное заключение»). Каждый из них внес свою интерпретацию в прочтение этого произведения, не изменив главной мысли. Хорошо прозвучал этот спектакль и на сцене армянского драматического театра имени С. Шаумяна.

Самостоятельно работать над сценарием еще не приходилось, хотя, говоря откровенно, иногда, создавая свои произведения, я мыслю кинематографическими категориями, стараюсь писать такие сцены и эпизоды, такие диалоги, которые могут свободно войти в сценарий художественных фильмов. Может быть, это идет от моего долголетнего общения с кинематографом.

— Как рождаются замыслы Ваших произведений? Приходит ли к Вам творческое озарение или Вы переживаете долгий и мучительный процесс созревания замысла? Приходилось ли Вам менять

сюжеты Ваших произведений по ходу действия?

— Начну с того, что «Белые флаги» я вынашивал пятнадцать лет. Начиная работу над произведением, никогда не знаешь, чем она кончится, все время появляются новые впечатления, часто первоначальные замыслы совершенно отбрасываются.

Я вырос в Гурии. Сюжеты моих ранних повестей навеяны сельской жизнью, той обстановкой, которая окружала меня и моих сверстников. Это не значит, что я создавал автобиографические произведения. Просто жизненные впечатления — это тот стержень, вокруг которого наматывается потом сюжетная нить. Я понимаю некоторых моих читателей, которые требуют от меня фотографической достоверности.

— Каково Ваше мнение о современной грузинской прозе, как Вы относитесь к проблеме «маленького» человека.

— Начну со второй части вопроса. Я считаю, что писатель не имеет права делить людей на «больших» и «маленьких». Он должен уметь подмечать типические черты в том или ином персонаже, выявлять в нем индивидуальное. Конечно, я против того, чтобы ущербные, неполноценные люди становились героями наших произведений. В нашей действительности есть место и подвигу, и романтике, и простым человеческим переживаниям. Именно этими соображениями я руководствовался, создавая свои рассказы «Дидро» и «Собака».

Я не критик и не литературовед, чтобы высказать свое компетентное суждение о состоянии современной грузинской прозы. Скажу только, что она заняла до-

стойное место, «покочив» с гегемонией поэзии. Появились новые авторы, новая тематика. Это не может не радовать. Хочется только пожелать нашим писателям, особенно молодым, чтобы они не увлеклись «описанием» негативных явлений, а верно и правдиво отражали поступательное движение нашего общества, служили бы конечному торжеству наших идеалов.

— Читатели ждут от Вас новых ярких произведений. Над чем Вы сейчас работаете, изменили ли Вы жанру юмористического рассказа?

— Сейчас я работаю над сборником рассказов и новелл, который намерен издать в будущем году. Хочется в этих рассказах запечатлеть наш сегодняшний день, ответить на те вопросы, которые волнуют общественность. Сейчас я не пишу юмористических рассказов, которые публиковались под псевдонимом Джвебе Думбава, но если появится необходимость, снова вернусь к ним. Они хороши тем, что в них можно оперативно откликаться на злобу дня, но, к сожалению, в них трудно выразить какую-нибудь большую идею.

Беседу вел Ш. ТОДУА.